

«Здесь замешаны сверхъестественные силы», - глаза Клейна вернули свой коричневый цвет, и он тут же посмотрел на Леонарда и Фрая.

Леонард внезапно рассмеялся.

«Как и ожидалось от столь опытного Провидца!»

Эй, эй, ты на что намекаешь? мысленно проорал Клейн.

Фрай открыл саквояж и достал оттуда серебряный скальпель с другими инструментами. Но потом замер и задал вопрос: «Внешний вид указывает на то, что она погибла от сердечного приступа. Можете ли Вы дать больше информации?»

Клейн кивнул: «Попробую совместить ритуалистику и предсказания во сне. И может быть смогу узнать хоть что-нибудь из задержавшейся духовной оболочки миссис Льюис».

Фрай оставался таким же спокойным. Но вместе с тем отошёл на два шага назад: «Пробуйте».

Фрай склонил голову и поглядел на Клейна. Потом внезапно вздохнул и ровным тоном сказал: «Всё больше и больше привыкаете к виду трупов».

Как будто я этого хотел... Хотелось закричать Клейну. Но он просто достал флаконы с чистой росой, эссенциями и травяной крошкой. Затем быстро приступил к ритуалу.

Посреди запечатывающей стены он воззвал к ипостаси Богини Вечной Ночи и быстро взмолился ей на Гермесе.

Скоро, очень скоро вокруг завыл ветер, а свет потускнел.

Глаза Клейна полностью почернели, он снова и снова повторял свой вопрос: «Причина гибели миссис Льюис»

«Причина гибели миссис Льюис»

...

Он вновь оказался в мире грёз и увидел полупрозрачную фигуру, стоящую рядом с трупом.

Затем Клейн вытянул правую руку и коснулся фигуры.

В тот же миг всё затопило ослепительное сияние, а перед глазами Провидца понеслись сцены из её жизни.

Вот тощая и болезненного вида женщина отточенными движениями клеит спичечные коробки.

Вот она замерла и прижала руку к груди.

Разговаривает со своими детьми

Её тело дрожит, а губы жадно хватают воздух.

Вот женщина покупает грубый хлеб, и кто-то прикасается к её спине.

Она снова и снова чувствует боль в груди.

Она почувствовала усталость, пошла в кровать, но так больше никогда и не встала.

Клейн проверял каждую мелочь, намереваясь найти следы сверхъестественного. Но, в конце концов, так ничего и не нашёл. А когда сцены перед его глазами разлетелись вдребезги, он покинул мир снов и вернулся в реальность.

Клейн разрушил стену духовности и принялся рассказывать то, что узнал в мире снов Фраю и чем-то довольному Леонарду.

«Не было никаких признаков. Всё что я увидел, это то, что она долго болела сердцем. Единственное, что показалось мне подозрительным, это когда, её похлопали по спине. Я увидел только изящную тонкую руку, скорее всего женскую».

«В такой семье пойдут к врачу, только если почувствуют себя очень, очень плохо. Даже если они займут очередь в бесплатную больницу, время, это не то, что они могут себе позволить. День без работы означает, отсутствие еды на столе», - вздохнул Леонард, и в его вздохе слышалась эмоциональность поэта.

Фрай поглядел на труп на кровати и тоже вздохнул.

Не дав Клейну ничего сказать, Леонард вырвался из задумчивости: «Хотите сказать, что нечто сверхъестественное вступило в игру, когда её спины коснулась чужая рука? Изящная женская рука?»

Клейн кивнул: «Да, но это только моё предположение. Предсказание не даёт точных ответов».

Разговор так ничем и не завершился. Леонард отступил от кровати и дал Фраю место для работы, чтобы он мог продолжить осмотр.

После того, как Фрай завершил своё дело, они дожидались, пока он не сложит свои инструменты. Протерев руки и прикрыв труп, он развернулся к коллегам: «Причина смерти - сердечный приступ. В этом нет никаких сомнений».

Услышав такое заключение, Леонард принялся ходить туда-сюда по комнате. Он даже дошёл до двери, где и остановился на секунду: «Тогда на этом всё. Отправимся в рабочий дом западного района. Может быть, там, найдём что-то большее. Может быть, найдём связь между этими инцидентами».

«Нам остаётся только надежда», - согласился Клейн, которого всё так же переполняло недоумение.

Фрай взял саквояж и, почти пританцовывая, осторожно обошёл оба матраца, так и не наступив ни на чьё одеяло.

Леонард распахнул дверь и первым вышел из комнаты. Он сказал мистеру Льюису и арендатору: «Можете возвращаться».

Клейн задумался на мгновение, потом добавил. «Не торопитесь с похоронами. Подождите день, может быть, понадобится ещё раз осмотреть тело».

«Х-хорошо, господин офицер», - Льюис поспешно склонил голову. Затем, не зная зачем, он это говорит, сказал: «Н-на самом деле, у...у меня нет денег, чтобы похоронить её, но пару, ещё пару дней и я сэкономлю достаточно, всего пару дней. К счастью на дворе холодно».

Клейн очень удивился: «Вы хотите жить с трупом ещё несколько дней?»

Льюис выдавил из себя улыбку: «Да, к счастью, похолодало. Я могу положить её на стол ночью, а когда будем есть, вернуть обратно на кровать...»

Не дав ему закончить, его внезапно прервал Фрай: «Я оставил деньги на похороны рядом с твоей женой».

Сказав эти слова абсолютно спокойным тоном, Фрай вышел за дверь, и его не волновали ни шокированное лицо Льюиса, ни его неуверенные благодарности.

Клейн вышел следом и ненадолго задумался.

А если бы стояла жара, наподобие той, что была в июне или июле, оставил бы Льюис труп в комнате?

А может быть выбрал бы ночь потемнее, когда воет ветер, и скинул в Туссок или Хой? Или прикопал где-нибудь?

Клейн знал, что закон, обязующий хоронить только на кладбищах, установлен вот уже более тысячи лет назад, в конце предыдущей эпохи. Его поддержали все главные церкви и правящие дома того времени. Основная цель была в том, чтобы сократить число русалок, зомби и неуспокоенных духов.

В каждой стране выделили землю, назначили ответственных за патрулирование. Установили мизерную плату за кремацию и захоронение, достаточную только, чтобы оплатить труд нескольких могильщиков.

Но даже так, бедняки не могли себе это позволить.

Покинув адрес: 134 по улице Железного Креста, троица Ночных Ястребов и Бутч Маунтбеттен разошлись в разные стороны. В молчании они отвернули к ближайшему работному дому.

Только они подошли ближе, Клейн увидел длинную очередь. Будто жители Империи Фудоголиков, которые устремились в широко разрекламированный по Интернету магазин. Яблоку негде упасть.

«Сотня, нет, ближе к двум сотням», - удивлённо забормотал Клейн. Парень обратил внимание, что люди в очереди были одеты в рваньё, а на их лицах застыла печать безразличия. И только иногда они кидали полный нетерпения взгляд в сторону двери.

Фрай замедлил шаг и спокойно произнёс: «Есть предел, сколько человек они могут принять за день. И только в порядке очереди. Конечно, работный дом обязан всех проверить и тому, кто не соответствует, сразу будет отказано».

«Экономический спад сыграл свою роль...» - вздохнул Леонард.

«А те, кто не успеют, должны сами найти работу?» - спросил Клейн.

«Они могут попытать удачу в другом работном доме. У разных работных домов, разные часы приёма. Но перед каждым стоит точно такая же очередь. И некоторые занимают в ней место даже с двух пополудни», - Фрай передохнул, - «Остальные могут голодать. Затем, они больше не смогут найти работу и начнётся замкнутый круг, который приводит их к смерти. А те, кто

этого не выдерживают и теряют волю к борьбе, становятся по другую сторону закона...».

Клейн замолк на несколько секунд, а потом вздохнул.

«В газетах ничего подобного не пишут... Мистер Фрай, я никогда не слышал, чтобы Вы столько говорили».

«Однажды я служил священником в подобном месте», - Фрай оставался таким же спокойным.

Когда троица подошла к дверям дома, они предъявили свои документы привратнику, который высокомерным взглядом смотрел на людей в очереди, а потом их пропустили внутрь.

Работный дом был перестроен из старой церкви. В главном зале повсюду валялись матрасы и болталось несколько гамаков. В воздухе повис запах пота и вонь от грибка стопы.

Внутри и снаружи находилось множество людей, кто-то разбивал камни, кто-то щипал паклю, но никто не отлынивал!

«Для того, чтобы люди не полагались на работные дома и не становились сущими иждивенцами, принятый в 1336 году Закон Бедняков установил, что в работном доме можно находиться только пять дней и не днём больше. После этого, человека просто вышвырнут. За эти пять дней они должны усердно трудиться - готовить щебёнку, щипать паклю, в общем, всё то же самое, чем занимаются в тюрьмах», - объяснил Фрай Леонарду с Клейном, но, как и прежде его голос был совершенно лишён всякой эмоции.

Леонард открыл рот, но нельзя было сказать шутит он или говорит всерьёз: «Когда они покидают один работный дом, могут пойти в другой. Конечно, они могут и не попасть внутрь. Эх, для некоторых, бедняк всё равно, что преступник».

«...щипать паклю?» - Клейн был на удивление молчаливым и просто не знал что спросить.

«Волокна старых канатов, весьма подходящий материал, помогает забивать щели в лодках», - Фрай замер около чёрного пятна на полу.

Парой минут позже к ним подошли директор и священник работного дома. Оба мужчины лет сорока.

«Салус начал отсюда, но только сжёг себя до смерти?» - спросил Леонард, указывая на почерневшее пятно.

Директором работного дома был мужчина с широким, покатым лбом. Своими голубыми глазами он оглядел пространство, куда указывал Инспектор Митчелл, и кивнул:

«Да».

«Может быть, Салус вёл себя странно?» - спросил Клейн.

Директор задумался и сказал: «По словам спавшего рядом с ним человека, Салус постоянно повторял - «Повелитель оставил меня», «Мир полон грязи», «У меня ничего не осталось» и тому подобное. Его наполняли обида и безнадёга. Но никто не ожидал, что он разобьёт керосиновые лампы и решит сжечь всех во сне. Хвала Повелителю, его вовремя заметили и успели остановить».

Клейн с Леонардом опросили людей, которые спали рядом с ним, опросили и дежурного,

который предотвратил трагедию, но никто из них не сказал ничего нового.

Конечно, они пользовались духовным зрением, предсказаниями и другими методами, позволяющими определить говорят ли эти люди правду или лгут в глаза.

«Похоже, Салус давно вынашивал эту мысль. Всё кажется простым совпадением», - Леонард дождался, пока директор и священник отошли в сторону.

Клейн призадумался: «Мои способности подсказывают, что и тут замешано нечто сверхъестественное».

«Давайте на время отбросим этот случай», - сказал Леонард.

Но тут заговорил Фрай: «Нет есть кое-то ещё. Например, Салуса кто-то подтолкнул, Потусторонний, не оставляющий никаких следов».

Глаза Клейна буквально засветились: «Возможно это тот же подстрекатель, что и раньше».

Подстрекатель Трис!

Но какое это имеет отношение к смерти миссис Льюис... нахмурившись, задумался он

<http://tl.rulate.ru/book/15294/587089>